

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 811.1/2

*А. С. Кругликов
Нижневартовск, Россия*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА

Аннотация. В статье приводится общая характеристика философского подхода Ивана Ильина относительно формирования государственного управления и гражданского общества, укорененного в традиционно христианских ценностях и рассматриваемого в категориях политики, науки, искусства и права.

Ключевые слова: государство; общество; традиционализм; либерализм.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич, руководитель отдела образования и катехизации Нижневартовского благочиния; бакалавр факультета педагоги и психологии ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»; преподаватель Нижневартовской православной гимназии; член международной общественной организации Императорское Православное Палестинское общество.

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; тел. 8-(3466)-62-68-04; e-mail: eparhiarpz@gmail.com.

Зарождающееся религиозно-философское возрождение в России конца XIX в. можно охарактеризовать не иначе, как пробуждение от сна подлинно русской православной мысли. Если для русской литературы этот период называется Серебряным веком, то для русской философии его можно назвать золотым (Волконогова 2000: 1). Религиозно-философская культура в России прошла свои стадии формирования: от нигилистско-материалистической и марксистской до христианской. Здесь можно назвать имена Булгакова, Бердяева, Струве и многих других, чьи идеи совпадали с политическими событиями в России начала XX в. Но среди плеяды замечательных мыслителей был один человек, который не прошел этого пути становления своих убеждений, а с самого начала двигался в «традиционном» направлении, оставаясь верным чадом Православной церкви и подлинным сыном российского самодержавия, – его звали Иван Александрович Ильин. Именно ему удалось указать не только на духовно-политические болезни старой России, но и, после совершившейся катастрофы 1917 года, вскрыть ложь коммунистической утопии для русского человека. Именно Ильин задолго до революционной смуты пытался показать, что в головах и сердцах многих интеллигентов задолго до крушения монархии была смута иного порядка, смута духовная. Уже начиная с Герцена в публицистике выработалась традиция легкомысленного многословия и безответственного надменного пророчествования, готовность менять личные взгляды, убеждения и мировоззрение, иными словами, социально-политическому большевизму предшествовал большевизм духовный, процесс секуляризации русской мысли.

Фундаментальный вызов современности состоит, прежде всего, в необходимости разработки такой модели существования, которая предполагала бы гармонизацию разнонаправленных точек зрения, таких как либерализм и традиционализм, религиозность и безрелигиозность. Даже не будучи сформулированным в надлежащих категориях, потребность в таком ответе ощущается с чрезвычайной остротой. Сегодняшняя ситуация, подоплека культурных, политических, религиозных и национальных противостояний, свидетелями которых мы являемся, состоит именно в сопротивлении консервативно-традиционного начала насильственному навязыванию и утверждению либеральных ценностей. XX век стал историческим временем, когда, сменяя друг друга, бились заклятые враги: монархия, республика, фашизм, коммунизм, тоталитаризм и демократия. Две мировые войны и холодная война – это итог бескомпромиссности прошлого столетия, бескомпромиссности, которая берет свое начало не сегодня, и даже не вчера. Она берет свое начало в конце XVIII в., когда на закате эпохи Просвещения зародилась, а в следующем столетии усилилась и стала утверждаться либеральная доктрина. Идеями свободы человека от гнета социальных, политических, религиозных, национальных и правовых ограничений питались революционные массы, которые протестовали против государственного устройства. Они хотели дать свободу личности. Так, классик пролетарской литературы Максим Горький писал: «Человек – это звучит гордо!». Позднее эти слова были взяты за основу для антирелигиозной борьбы. В ядро безбожной системы был помещен человек – мера всех вещей, началось движение от ценностей христианства к свет-

ской этике, поклонения человека самому себе, «идолопоклонства в наиболее порочной форме поклонения» (Тойнби 1996: 46).

К XIX в. понятийный аппарат либерального стандарта жизни человека уже сложился. Он был закреплен и впервые озвучен в 1789 г. в Декларации прав человека Великой французской революции и окончательно принят Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека. Сегодня этот стандарт положен в основу международной политики, предлагая свои идеи для организации внутренней жизни стран и народов, религиозная культурная традиция которых, по ряду идеологических и политических причин, формировалась вне этого стандарта. И говоря о таких странах, мы имеем в виду, конечно, Россию – страну традиционно православной ориентации, которой сегодня предлагается измениться, либо она будет отвергнута мировым либеральным гуманистическим сообществом. Обращаясь к опыту прошлого, считаем, что верные выводы из преподанных нам историей уроков не позволят нашему народу совершить новые ошибки, цена которых исчисляется не только политическими и географическими изменениями страны, не только мученичеством «даже до крови» миллионов людей, но и вечной участью каждого отдельного человека.

Жизненное творчество Ивана Александровича Ильина, проникнутое непоколебимым убеждением, что за пределами материального мира существует иная, более высокая и более важная сущностная действительность, свидетельствует о его глубокой христианской религиозности и истинной вере. Родившись во времена кризиса, больших духовных и политических потрясений и переворотов Ильин пришел к убеждению, что человек не имеет права слепо отдаваться своей судьбе, он должен пережить все потрясения благодаря христиански обоснованной вере – «любви у мудрости», единственно верной философии. Несчастье современного ему человечества обосновано тем, что главнейшими достижениями деятельности в области науки, экономики, политики и культуры остаются позитивизм и материализм. «За последние века, – пишет Ильин, – человечество оскудело внутренним, духовным опытом и прилепилось к внешнему, чувственному опыту; сначала верхние, ученые слои утвердились на том, что самое достоверное, драгоценное знание идет к нам от внешних, материальных вещей и приходит к нам при помощи пяти чувств, и через их физическую или механическую проверку измерением или подсчетом. Потом добытые таким путем сведения о материальной природе совершили огромные технические и хозяйственные перевороты, и вовлеки в них широкие слои интеллигенции и полунинтеллигенции. Эта обращенность к чувственному, материальному опыту и эта отвращенность от нечувственного, внутреннего, духовного опыта – определили собою душевный и умственный уклад современного человечества... Человек попытался воспринять Бога неверным актом и не обрел его; и не обретя Его неверным актом – объявил, что Его нет и что верить в Него глупо и вредно» («Кризис безбожия»). Для Ильина сущность человека определяется его духовностью: «Человек, по своей сути, является живым олицетворенным духом», понимая свое достоинство лишь в непосредственной зависимости от Творца. Целостная философия духа, к которой стремится Ильин, охватывает пять основных сфер: политику, науку, искусство, право, экономику.

В своем исследовании о правовом сознании он выделяет укоренение такового в нравственности. Право для Ильина имеет объективное значение независимо от признания или непризнания его отдельными людьми. Внутренняя мотивация правового действия коренится в нравственном характере права – «должен», а не в законном соблюдении права ради самого права. Государство – необходимая форма духовного самоограничения, которое должно признавать и реализовывать лучшую для данного момента истории государственную форму. «Вера в Бога – истинный фундамент благородного правосознания. Право атрибут не инстинкта, а духа. Право и государство без правосознания – невозможны и нелепы, а безбожники попирают правосознание, разлагают и отрицают его. Все, что они создают под видом и под именем “государства” есть механизм страха и рабства, произвола и принуждения, система унижения, политическая декорация для обмана подслеповатых путешественников» («Кризис безбожия»). В русской философии права профессору Ильину вместе с его учителем Новгородцевым принадлежит большая заслуга – они указали на классические христианские основы естественно-правового учения, укорененного в духовной природе и нравственности и проникнутого совестью.

В своем представлении о государстве Ильин в общих чертах сформулировал важные политические принципы, полезные для всякого политического действия. Для него не существует абсолютно наилучшей формы государства, так как лучшая форма государства зависит от духовной

зрелости и ответственности граждан. Так как народ, не носящий Бога в своем сердце и не видящий божественного начала в своих ближних, – это механическая общность и механическая государственность, построенная на отвлеченной утопии и принуждении, на механическом рабстве и страхе перед насилующим центром. «Европейское человечество еще не осознало религиозного бедствия, которым оно достигнуто сегодня. Ему предстоит или осознать суть его пошлости, ужаснуться, прочувствовать его природу и начать ее преодоление или же окончательно разложить свою культуру в порочности, хаосе и рабстве. Агрессивное безбожие в его государственной форме насильно и агрессивно навязывает себя. Сегодня в пошлости видится освобождающее откровение, и человек не просто наслаждается им, но силится навязать его всем народам в гетерономном порядке. Священное не терпимо для него, ибо оно обличает его пошлость» («Аксиомы»).

Что касается науки, то здесь Ильин говорит, что нужно выработать философию научного проникновения, которое вновь укажет на истинный подход к духовным предметам, дав, тем самым, доказательство их объективности и освободив от порабощения позитивизмом, приведшим к антирелигиозной и бездуховной концепции человека. «Наука рационалистична, – пишет он, – только по мысли, но основной предпосылкой ее является чувство тайны, любви, преклонения и восторга перед совершенством. То, что создала наша наука, есть порождение искренней, хотя иногда и прикровенной религиозности. Истинная наука не только не исключает веру в Бога, но и предполагает ее в душе человека. Только полунанука уводит от веры, истинная же наука возвращается к ней» («Аксиомы»).

Говоря об искусстве, Ильин говорил об области художественного и прекрасного, о подлинной гениальности и чуткости души к Божественному, о внутренней силе лицезреть Бога в природе, людях, самом себе и направлять свой взгляд на Первоисточник – это «зрелое искусство», которое распознается путем внутреннего сердечного видения. Перед художником стоит задача всякий раз выявлять содержание Божественного в чувственном материале, находящемся в его распоряжении, тем самым служа другим людям, которые через созерцание художественного произведения приближаются к познанию Бога. Истинное художественное искусство черпает свой Предмет из религиозной глубины даже тогда, когда рисуемые им образы не содержат во внешней видимости ничего церковного или религиозного.

Переживая на собственном опыте духовный кризис человечества, Ильин пытался указать людям забытые пути к познанию истины, которые должны будут привести к преодолению кризиса. Человек должен избавиться от отрицательных соблазнов прошлого и настоящего, он «должен научиться веровать по-новому, созерцать сердцем, он должен не разделять веру и знание, а вносить веру в состав научного исследования и крепить нашу веру силой научного знания, он должен научиться новой нравственности, религиозно крепкой, христиански совестной, не боящейся ума и не ищущей славы, он должен воспитать в себе новое правосознание, религиозно и духовно укрепленное, справедливое, братское, верное чести и родине» (Социальная философия 1993: 37–38).

Идеалы, о которых говорит философ, может быть, кажутся сегодня кому-то нереализуемыми, однако не следует забывать, что человек без идеалов не является больше жизнеспособным. Идеалы Ильина – это христианские идеалы, которые заслуживают того, чтобы к ним стремиться. «России нужен новый русский человек. Его мы должны воспитать и укоренить, прежде всего, в самих себе. Без этого мы не возродим и не обновим Россию. И только в этом обновлении человечество обретет свое историческое и отечественное призвание» (Социальная философия 1993: 37–38).

Литература

- Волгогонова О. Д. 2000. Н. А. Бердяев. Интеллектуальная биография. Москва: Изд-во МГУ.
- Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. URL: <https://azbyka.ru/aksiomy-religioznogo-opyta> (дата обращения: 01.06.2017).
- Ильин И. А. Кризис безбожия. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/ILIN/krizis.txt> (дата обращения: 01.06.2017).
- Социальная философия Ивана Ильина: Материалы российского семинара, г. Санкт-Петербург, 9–10 апреля 1993 г. 1993. Санкт-Петербург: б. и.
- Тойнби А. Дж. 1996. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова; сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой. Москва: Прогресс. Культура.

**RELIGIOUS EXPERIENCE:
PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE PHILOSOPHY OF IVAN ILYIN**

Abstract. The article gives a general description of Ivan Ilyin's philosophical approach to the formation of state administration and civil society rooted in traditionally Christian values and considered in categories: politics, science, art and law.

Keywords: State; society; traditionalism; liberalism.

About the author: Kruglikov Alexander Sergeevich, Head of the Education and catechesis Nizhnevartovsk deanery; bachelor of faculty of pedagogy and psychology Nizhnevartovsk State University; teacher Nizhnevartovsk Orthodox gymnasium; member of the international NGO; the Imperial Orthodox Palestine society.